

Глава 15. Облачное море Янхуа (часть вторая)

Орден Янхуа расположился среди горных хребтов в пяти тысячах ли к востоку от города Цзяолун. В отличие от вытянутой духовной жилы Ордена Линлун, духовные вены здешних гор переплетались между собой, образуя кольцо. Северная часть гор, выше и насыщеннее энергией, принадлежала Ордену Янхуа, а южная — Ордену Цюэюань.

— Ещё десяток лет назад Орден Цюэюань и Орден Янхуа были одной семьёй, но после гибели прежнего главы ордена разделились надвое. Цюэюань никогда не ладил с нами, почтенные старейшины, встретив их людей, не стесняйтесь в выражениях, — говорившая, полная культиваторша в алом одеянии старейшин Ордена Янхуа, выглядела приветливо и говорила мягко, улыбаясь с добродушным выражением.

Это была заместитель главы Ордена Янхуа, Се Фусюэ.

На стене главного зала висел свиток с изображением заснеженной сосны, встречающей гостей, а из курильницы поднимался ароматный дым. Обведя взглядом присутствующих, Се Фусюэ отметила, что, не считая старейшин, отправившихся путешествовать или уединившихся для медитации, все двести тридцать шесть старейшин Ордена Янхуа были в сборе. К ним присоединились восемнадцать недавно приглашённых старейшин, каждый с минимальным уровнем культивации — совершенство стадии Юаньин.

Закончив речь, Се Фусюэ перевела взгляд на почётное место и с улыбкой произнесла: — Молодой господин Цзян, для Ордена Янхуа великая честь, что вы приняли наше приглашение.

Юноша в белоснежных одеждах невозмутимо кивнул, не утруждая себя любезностями.

Се Фусюэ почувствовала, как у неё начинает болеть голова.

Орден Янхуа, приглашая почётных гостей, действительно разослал приглашения многим великим семьям и орденам, но все понимали, что это просто формальность. Культиваторы из могущественных кланов и орденов, с их высокомерием, никогда не снизошли бы до такого скромного места, а даже если бы кто-то и почтил их своим присутствием, Орден просто не смог бы обеспечить достойное содержание. Рассылка приглашений была лишь вежливым жестом.

Кто бы мог подумать, что клан Цзян и впрямь пришлёт кого-то?

Более того, прибыл не кто иной, как легендарный седьмой молодой господин, Цзян Гу — тот, кто, говорят, достиг стадии Преобразования Духа в юном возрасте, несмотря на четыре духовных корня. По слухам, он отличался жестоким нравом и жадной жаждой убийства. Когда Цзян Гу явился с приглашением, глава их ордена чуть не задохнулся от шока и до сих пор восстанавливал дыхание в задних покоях.

На самом деле большинство присутствующих украдкой разглядывали Цзян Гу.

По уровню культивации он не был сильнейшим среди собравшихся старейшин, но клан Цзян за его спиной никто не осмеливался задеть. Говорили, что семья недавно стала особенно ценить его, и никто не был настолько безрассуден, чтобы навлечь на себя его гнев.

Цзян Гу спокойно выдерживал их взгляды.

В Тайной области Чаолун большинство культиваторов, узнавших о наличии у него чешуи божественного водяного дракона, погибли от его руки в иллюзорном мире. Уцелели лишь

безымянные новички, чьи слова всё равно считались бы не более чем слухами — тем более что защитная чешуя уже полностью слилась с его телом, не оставив доказательств.

Недавно он вышел из затворничества после прорыва в культивации, достигнув средней стадии Преобразования Духа. Руины залива морских людей были полностью покорены и поглощены им, но во время преодоления кармической трибуляции произошёл инцидент, в результате которого были уничтожены три вершины Ордена Линлун. Он использовал определённые методы, чтобы заставить клан Цзян уладить проблему, а в качестве расплаты клан "сослал" его в такой второсортный орден, как Янхуа, в качестве наказания.

Но они не знали, что именно этого он и хотел.

— Хорошо, что Вэй Фэн не видел твоего лица, иначе никогда бы не стал твоим учеником, — У То, получивший благодаря Цзян Гу возможность обрести истинное тело, теперь превратился в маленького рыжего котёнка из-за возврата к древней крови.

— Даже если бы увидел, ничего не изменилось бы, — отвечал ему в мысленном диалоге Цзян Гу. — Я бы его заставил.

У То, вспомнив собственную печальную судьбу, протянул маленькую лапку, смахивая воображаемую слезу сочувствия: — И правда.

Впрочем, то, что они не встречались, определённо облегчало ситуацию. В конце концов, Цзян Гу предстояло пройти испытание чувствами, что означало необходимость влюбиться и создать духовный союз. Не стоило с самого начала всё портить.

Поэтому лучше было оставить произошедшее в Тайной области Чаолун в тайне.

У То, зная его планы, увещевал: — Господин, вы должны контролировать себя. Ученики любят мягких и заботливых наставников. Этот юнец в Ордене Янхуа совсем одинок, вы должны быть с ним как можно мягче.

Цзян Гу холодно и высокомерно окинул взглядом собравшихся культиваторов, презрительно усмехнувшись: — Я разве не мягок?

У То отчаянно прикусил собственную лапку, вспоминая самые горестные события своей жизни, лишь бы не возразить в ответ.

Перед главным залом пика Точунь уже толпились люди.

Вэй Фэн и Сюань Чжиянь спрыгнули с летающего судна, вызвав волну восхищения и любопытства среди вновь прибывших учеников, которые не могли отвести от них глаз.

— Алые ученические одежды — они внутренние ученики! — Какое роскошное летающее судно! Я видел такое на аукционе, начальная цена — миллион духовных камней высшего качества... — А нефритовая подвеска на поясе у этого старшего брата — это высококачественный магический инструмент! У моего отца есть такой же, он даже носить его жалеет! — Неужели все новые ученики получают летающие суда? — Вряд ли.

Пока толпа обменивалась мнениями, юноша в такой же алой ученической одежде подошёл ближе и с улыбкой пояснил: — Это судно он сам купил.

Множество маленьких учеников разочарованно опустили взгляд. Впрочем, если подумать,

откуда у внутренних учеников могли появиться летающие суда?

— Хотя я бы советовал держаться от него подальше, — на лице внутреннего ученика появилось презрительное выражение. — Этот ваш старший брат Вэй — невежественный бездельник. Шестнадцать лет культивации, а всё ещё застрял на первом уровне Очищения ци. Зато питает особую слабость к красивым юношам и девушкам, не делая различий. Если попадёте на его сладкие речи, можете считать, что ваш путь культивации на этом закончен.

Маленькие ученики, только что поступившие в орден, мгновенно отшатнулись с испуганным и брезгливым выражением.

— На пути культивации главное — душевная чистота и врождённый талант. Не позволяйте внешним вещам затуманивать ваше зрение, — внутренний ученик, заметив приближающихся Вэй Фэна и Сюань Чжияня, скрестил руки на груди и насмешливо добавил: — Иначе чем вы отличаетесь от обычных смертных, гонящихся за мимолётными удовольствиями?

Вэй Фэн удержал возмущённого Сюань Чжияня, собиравшегося огрызнуться, и с непроницаемым лицом прошёл мимо. Сделав несколько шагов, он неожиданно обернулся и с улыбкой произнёс: — Кстати, старший брат Синь Вэнь, я смутно припоминаю, что ваш наставник всё ещё должен мне десять миллионов духовных камней среднего качества. Мне срочно нужны деньги, не могли бы вы напомнить ему?

Окружающие ученики, услышав об этой огромной сумме, ахнули от изумления, а их взгляды, обращённые к Синь Вэню, стали намного сложнее. Лицо юноши покрылось пятнами, и он с яростью приказал: — Не разбродитесь! Все на свои места! Старейшины с каждого пика скоро выйдут!

Толпа снова притихла.

Вэй Фэн и Сюань Чжиянь остановились у подножия лестницы, ведущей в главный зал. Сюань Чжиянь, всё ещё раздражённый, обнимал свой меч: — Видел его самодовольную физиономию? Аруань Кэцзи занял у тебя эти десять миллионов духовных камней много лет назад и до сих пор не собирается возвращать.

— Разве это можно назвать займом? — Вэй Фэн фыркнул. — Ты когда-нибудь видел разбойника, который вернул бы украденное?

Сюань Чжиянь посмотрел на него с недосказанным упрёком.

— Ладно, ладно, не будем портить праздничный день такими неприятностями, — Вэй Фэн похлопал его по плечу. — Тебе нужно только выбрать хорошего наставника...

— Тишина! — Мощный, раскатистый голос прозвучал из главного зала, и шумная площадь мгновенно погрузилась в безмолвие.

Вскоре Се Фусюэ вывела группу старейшин из зала, и началась церемония посвящения новых учеников Ордена Янхуа.

Площадь перед главным залом была просторной. Три тысячи новых учеников аккуратно выстроились в центре, за ними — двадцать тысяч внешних учеников, а впереди всех — более пяти тысяч внутренних учеников. Три группы были одеты в красные одежды разных оттенков: от светло-алого до насыщенно-багрового. Вэй Фэн и Сюань Чжиянь стояли довольно близко к передним рядам благодаря своему старшинству, но из-за натянутых отношений с элитной

группой внутренних учеников их место было несколько в стороне и не бросалось в глаза.

Се Фусюэ, стоя перед дверями главного зала, начала проникновенную речь: — Все вы прошли многочисленные испытания, чтобы наконец оказаться здесь. Путь культивации...

Вэй Фэн прищурился, пытаясь разглядеть старейшин позади Се Фусюэ, но безуспешно. Подавив зевок, он незаметно толкнул локтем стоявшего рядом Сюань Чжияня.

Тот стоял прямо, внимательно глядя вперёд, но от толчка скосил глаза на друга.

Вэй Фэн приподнял брови, указывая на фигуру, стоящую под углом впереди них.

Сюань Чжиянь проследил за его взглядом и увидел одного из внутренних учеников, известного своим суровым самоограничением. Этот культиватор-фанатик всё своё время посвящал исключительно практике, не общаясь с другими учениками — настоящий чудак. Даже сейчас его руки, заведённые за спину, не переставали складывать магические знаки.

Сюань Чжиянь имел несчастье получить от этого старшего брата несколько уроков, после которых два дня жизнь казалась хуже смерти. Чтобы исцелиться, ему пришлось провести время с Вэй Фэном, предаваясь всевозможным развлечениям, прежде чем он пришёл в себя.

Сюань Чжиянь скривился и отрицательно покачал головой, выражая на лице всё отвращение, словно проглотил муху. Вэй Фэн с трудом сдерживал смех, его плечи тряслись. Пальцы стремительно сложили из бумаги маленькую птицу, и Сюань Чжиянь решительно замотал головой, призывая его отказаться от задуманного.

Вэй Фэн лишь подмигнул ему, и бумажная птица, дрожа крыльями, опустилась на плечо того самого странного ученика. Тот, видимо, решив, что подвергся нападению, резко хлопнул по ней ладонью.

Хлоп!

Маленький фейерверк взорвался среди учеников, вызвав волну беспокойства.

Се Фусюэ на мгновение запнулась, недовольно окинув взглядом нарушителей спокойствия, но продолжила речь.

Стоявший позади неё Цзян Гу опустил взгляд, и, как и ожидалось, увидел Вэй Фэна.

Ясный и красивый юноша выделялся даже в одинаковой ученической одежде. Он дерзко стоял, скрестив руки, и озорно ухмылялся, словно нарочно привлекая внимание к своей выходке. С нахальным видом он даже показал язык стоящим впереди.

На его белоснежной шее была повязана красная верёвка из сердечной крови Цзян Гу. Из-за спешки, с которой Цзян Гу повязал её, свободный конец болтался снаружи, словно приглашая кого-то взять его и хорошенько проучить владельца.

Жаль только, что никто, кроме создателя верёвки, не мог её увидеть.

Цзян Гу бросил на него мимолётный взгляд и отвернулся.

— Что случилось? — Сюань Чжиянь заметил, как друг, нахмурившись, потирает шею, и забеспокоился. — Неудобно?

— Жжётся немного, — Вэй Фэн наклонил голову вбок, тихо жалуясь: — Ткань ученической одежды такая грубая.

— ... — Сюань Чжиянь дёрнул уголком рта. — Наверняка ты просто слишком давно не бывал на солнце.

Вэй Фэн поместил ещё одну бумажную птичку на кончик пальца и лукаво улыбнулся: — Тогда пусть все наслаждаются солнечным светом.

— Хватит уже, окаянный! — Сюань Чжиянь почувал неладное и хотел остановить его, но с высокого помоста уже прозвучал холодный и властный голос.

— Вэй Фэн.

Застигнутый врасплох, Вэй Фэн вздрогнул и поднял голову, забыв, что его маленькое заклинание активируется взглядом.

Искусно сложенная золотая бумажная птица, трепеща крыльями, неуверенно полетела к культиватору, произнёсшему его имя.

Незнакомец был высок, в белоснежных одеждах с узором облаков, его длинные волосы были наполовину собраны нефритовой заколкой. Его точёные черты, величественный взгляд делали его похожим на сошедшее с небес божество.

Одна рука спокойно покоилась за спиной, другой он поймал золотую бумажную птицу и через дымку лучей посмотрел вниз на Вэй Фэна.

Юноша застыл, глядя на него широко раскрытыми глазами, на мгновение потеряв дар речи.

Вокруг воцарилась такая тишина, что можно было услышать падение иглы. Казалось, в воздухе разлился густой аромат цветущих деревьев пика Точунь.

И это не казалось.

В тот миг, когда Цзян Гу поймал золотую бумажную птицу, она разлетелась тысячей пылающих алых лепестков, усеявших землю.

— Вэй Фэн! — После неловкого молчания Се Фусюэ наконец пришла в себя и гневно воскликнула: — Что ты опять затеял?!

Вэй Фэн вздрогнул от окрика, но тут же беспечно пожал плечами, демонстрируя полное безразличие, словно мёртвая свинья, не боящаяся кипятка: — Я просто хотел поприветствовать нового старейшину.

Се Фусюэ побагровела от гнева, но, сдерживаясь из-за присутствия гостя, лишь яростно зыркнула на Вэй Фэна, а затем с извиняющимся и тревожным видом повернулась к Цзян Гу: — Молодой господин Цзян, как вы видите, этот мальчишка необуздан и невежественен. Он с детства занимался культивацией, но до сих пор остаётся на первом уровне Очищения ци. Взять его в ученики — значит запятнать вашу репутацию. В нашем ордене немало талантливых учеников, которые ещё не обрели наставника. Возможно, вам стоит присмотреться к ним.

Ученики всех рангов — и внутренние, и внешние, и новички — с трепетом устремили взоры к Цзян Гу. Се Фусюэ уже представила его: этот человек из клана Цзян! Стать учеником Цзян Гу

означало бесчисленные преимущества и блестящее будущее.

— Принять ученика? Какого ученика? — Вэй Фэн, всё это время развлекавшийся, совершенно не слушал "болтовню старухи". Теперь же он низко опустил голову, притворяясь мёртвым, и тихо спросил у Сюань Чжияня.

Тот понизил голос: — Похоже, новый старейшина хочет взять тебя в ученики.

— ?! — Вэй Фэн в шоке поднял голову и неожиданно встретился взглядом с Цзян Гу.

Старейшины на помосте и ученики внизу смотрели на Цзян Гу, словно он сошёл с ума.

Почему он хочет взять в ученики такого невежественного бездельника, как Вэй Фэн?!

Не иначе, как из-за помрачения сознания! Точно помрачение!

Внизу Вэй Фэн застыл на месте.

Стоявший рядом Сюань Чжиянь запаниковал. Видя замешательство друга, он незаметным движением пальцев в рукаве направил два потока духовной энергии прямо под колени Вэй Фэна.

На глазах у всех с глухим "плюх" Вэй Фэн рухнул на колени.

— Ой-ой! — Его колени с силой ударились о каменные плиты, и юноша скривился от боли. Он яростно повернулся к Сюань Чжияню, беззвучно шевеля губами: "Ты что творишь?!"

Ни за что на свете он не хотел бы становиться учеником! Даже если этот наставник красивее всех небожителей!

Цзян Гу с трудом подавил желание схватить наглеца и хорошенько его отлупить. Под непрерывный поток увещаний У То он выдавил слабую улыбку: — Вэй Фэн, желаешь ли ты стать моим учеником?

Вэй Фэн, уже собиравшийся отказаться, увидел нежную улыбку на лице Цзян Гу. Его мысли, уже смятенные от боли в коленях, помутились, и он кивнул: — Да.

Наверное?

Вэй Фэн с любопытством и осторожностью поднял глаза на Цзян Гу и снова был ослеплён его неземной улыбкой. Не обращая внимания на реакцию окружающих, он воскликнул с воодушевлением: — Учитель, ваш ученик согласен!

Его учитель с первого взгляда казался нежным, заботливым красавцем, который будет лелеять и беречь своего ученика.

Цзян Гу скрыл улыбку, и его лицо снова стало непроницаемым. Незаметно для других он раздавил между пальцами крыло маленькой бумажной птицы.